

ИЗ ОТЧЁТА ПО РАБОТЕ В ДАГЕСТАНЕ

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАБОТЫ МОДЕЛИ ЧАРТАЕВА: ПОШАГОВЫЙ АЛГОРИТМ (публикация с сокращениями статьи на сайте [mexnap.info>articles.php?article_id=44](http://mexnap.info/articles.php?article_id=44), Заголовок: «Модель Чартаева»)

С начала 1990-х годов широкую известность получил исключительно яркий и убедительный опыт первопроходца по пути преодоления отношений найма – М.А.Чартаева. Впервые широкую общественность познакомил с ним доктор экономических наук С.Ю.Андреев осенью 1992 года, в передаче Ленинградского телевидения «Тринадцатый вопрос».

По словам очевидца, «... в то время С.Ю.Андреев был председателем Ленинградского Совета трудовых коллективов, и вместе с председателем Российского Совета трудовых коллективов А.В.Бобровским открыл этот уникальный опыт в советской перестроечной экономике. В июле 1993 года в Москве по инициативе Совмина РСФСР и Президиума Верховного Совета РСФСР было организовано совещание с участием более 2000 специалистов в области экономики и политики, представлявших все регионы России и её ведущие политические партии. Совещание проходило 2 дня под председательством премьер-министра Р.Хасбулатова и вице-президента А.Руцкого.

На этом совещании система М.Чартаева впервые была предложена для обсуждения столь профессиональной публике и вызвала самую искреннюю заинтересованность. Группе специалистов, которые поддерживали М.Чартаева, поручили подготовить подробный анализ этого опыта и представить для обсуждения на следующем совещании, которое должно было состояться в 20-х числах сентября 1993 года». Но трагические события конца сентября-октября 1993 не дали этим планам осуществиться.

В определенной степени популяризации опыта М.А. Чартаева способствовала и его активная пропаганда С.Н.Федоровым. Оба первопроходца вступили на путь преодоления отношения найма независимо друг от друга в середине 1980-х годов, когда идея пропорционального разделения результатов труда, вызревшая в ходе развития коллективной организации труда, буквально «носилась в воздухе», и подобно радиоволне определенной частоты воспринималась теми, кто был на нее настроен.

В 1985 году, в дотационном колхозе им. Орджоникидзе Акушинского района Дагестанской АССР его председатель, агроном по образованию, Магомед Чартаев вместе с членами правления разработал и вынес на суд колхозного собрания новую, необычную систему организации производства. Предельно популярно изложенная ее суть состояла в следующем: для того, чтобы колхоз выбрался из отсталости, на его расширенное воспроизводство, расчеты с бюджетом, банком нужно направлять 40–50% стоимости произведенной продукции. Но толк от этого будет только в том случае, если за результат своего труда каждое подразделение и каждый колхозник станут отвечать своим карманом – из него оплачивать производственные затраты на своем рабочем месте, продавать хозяйству (сдавать по внутрихозяйственным ценам) продукт своего труда и получать установленную собранием долю выручки за него. Затраты на средства производства, оплата специалистов и руководства, выручка за продукцию, отчисления в страховой фонд и т.д. – все это заботы не наемного работника, а хозяина, но замысел в том и состоял, чтобы каждый, оставаясь членом коллектива, стал хозяином на своем рабочем месте. Не просто «чувствовал себя хозяином», как нередко тогда говорили и писали, а действительно стал им. Собрание с решением правления согласилось.

Работать по-новому оказалось непросто. Тем более, что вычеты, составляя долю стоимости продукции и увеличиваясь или уменьшаясь вместе с ней, не могли быть ниже определенной суммы, которая взималась и при отсутствии выручки. Поэтому при низких результатах труда работник мог ничего не получить и даже задолжать хозяйству. Привыкнуть к столь жесткой и конкретной ответственности за результаты труда было нелегко.

По результатам социологического опроса, проведенного вскоре после перехода на новую систему, продолжать работать в ее условиях не хотел никто. 90% опрошенных считали вычитаемую долю стоимости продукции чрезмерной, многие увольнялись. Не было поддержки и со стороны районных органов, рассматривавших новшество лишь как очередную форму «оплаты труда», а некоторые и прямо противодействовали, считая, что она лишь «воспитывает рвачей и ловчил».

Однако через год работы результаты оказались положительными. Снизилась затрата на единицу продукции, хозяйство впервые вылезло из долгов и получило средства для развития. Постепенно перестроились на новый лад и люди. И если через год работы треть колхозников оказались банкротами (их убытки пришлось покрывать из коллективного страхового фонда, с условием последующего возврата), то следующий год все закончили с плюсом. Поняли, что это серьезно... И притягательность свободного труда оказалась таковой, что возвращаться к прежним порядкам никто не захотел.

В системе М.Чартаева удалось адекватно оценить в рублях результаты труда каждого работника и довести ответственность за результат труда до каждого конкретного человека, чего не было в других системах коллективной организации труда. Достигнуто это тем, что восполнение производственных затрат (в том числе на услуги специалистов) из выручки за продукцию, предоставлено самому работнику. При этом пропорциональное разделение выручки (вычет ее доли, v , по норме H_n) производится после уменьшения работником выручки, w , на сумму производственных затрат, c , то есть вполне в соответствии с известным выражением:

$$v = (w-c)H_e$$

Особенность состоит в том, что определение разницы между выручкой и производственными затратами, как и самой выручки, и затрат проводится не вне рабочего места, как при других формах коллективной организации производства, а непосредственно на рабочем месте самим работником.

Соответственно, оценка трудового участия работника в достижении общего результата труда – наиболее ответственный и сложный момент коллективной организации производства – в значительной мере, если не полностью, превращается в его самооценку. Вопрос даже не то, чтобы разрешается, как бы сам собой. Он, как подлежащий разрешению вопрос просто не возникает.

Следует, однако, иметь в виду, что, как отмечалось выше, уже сам факт пропорционального разделения труда (его результата) превращает частную собственность (любую ее разновидность) в общественную, то есть одновременно и индивидуальную, и коллективную, и общенародную. Но если в рассмотренных перед этим примерах на первом плане был коллективный характер общественной собственности, то в системе М. Чартаева, хотя норма вычетов (a значит и доля работников в результате труда) тоже определяется коллективно, на первом плане – ее индивидуальная сторона.

Из всех видов производительного труда именно сельскохозяйственный труд, будь то труд чабана, доярки или механизатора, самый творческий. Здесь человек имеет дело с живой природой, вечно изменчивой и никогда в точности не повторяющейся. Поэтому в аграрном труде высокая степень свободы деятельности работника не только возможна, но и необходима. В нем особенно велико значение интуиции, развитость универсального характера человеческой природы, вообще личностные качества работника. Может быть, в силу этого выдвижение на передний план индивидуальной стороны общественной собственности в сельском хозяйстве наиболее естественно и целесообразно. В то же время, скажем, на крупном заводе радиоэлектронной или авиакосмической промышленности, где и характер технологического процесса и требования к работникам совершенно иные, более оправдан будет, вероятно, упор на коллективное определение норм участия работников в результатах труда и, следовательно, на коллективную сторону общественной собственности.

Впрочем, жизнь изобретательнее абстрактных схем. Она и предложит, и отберет наилучшие в каждом случае варианты. Можно представить и ситуации, когда нормы участия работников в результатах труда (например, отрасли или всего народного хозяйства) определяются на общенародном уровне, и на первый план выступает общенародная сторона общественной собственности, хотя она и в этом случае останется и индивидуальной, и коллективной, и общенародной.

Иными словами, в зависимости от конкретных условий, общественная собственность может быть не менее разнообразна, чем частная. Ее отличительная черта – не те или иные детали организации, а пропорциональный способ деления результатов труда.

В связи со сказанным, важно подчеркнуть, что в системе М. Чартаева, где индивидуальная сторона общественной собственности нашла, возможно, свое наиболее полное и последовательное выражение, общая сумма вычетов труда распределяется между различными коллективными фондами по тому же, долевному принципу, что и вновь созданная стоимость, то есть пропорционально. Иными словами общая норма вычета дохода (40% в животноводстве и 50% в других отраслях), пропорционально распределяется между вычетами в различные фонды:

$$H_e = (H_e^1 + H_e^2 + \dots + H_e^n).$$

При этом определенная доля результатов труда каждого работника направляется в фонд развития производства, на пополнение принадлежащего работнику имущественного пая, другая – в коллективный фонд дивидендов, распределяемых пропорционально величинам имущественных паев. Использование работниками этих дивидендов на развитие средств производства совершенно наглядно и осязаемо превратило каждого работника колхоза в непосредственного инвестора и совладельца своего коллективно-кооперативного предприятия. Соответственно, колхоз был переименован в Союз собственников-совладельцев «Шухты».

«Отвечая на вопросы, действительно поставленные жизнью, а не высосанные из пальца, – писал М. Чартаев, – мы на третьем году работы должны были ответить на вопрос: чья же у нас собственность? Люди способны решить любые проблемы, но направление поисков решения определяется наличием или отсутствием совести. Есть совесть – тогда возникают ответы, исключающие несправедливость. Решили мы и эту проблему. Подняли все архивы с момента организации колхоза в 1936 году, посчитали прирост основных фондов за каждый год, выяснили, кто и сколько работал, создавая этот прирост. Распределили его между работниками пропорционально вкладу каждого. Просуммировали по годам и расписали по личным счетам. Таким образом, распределили капитал между всеми, кто его создавал. Если человек умер, его доля доставалась его наследникам.

Тут есть одно очень важное следствие. Поскольку каждый работник, используя прошлый труд, овеществленный в основных фондах, в первую очередь восстанавливает стоимость амортизированного имущества, то тем самым восстанавливает используемый капитал, а, значит, и прошлый труд своих предшественников. Следовательно, сколько бы лет ни прошло, личный инвестиционный счет каждого будет состоять из собственного капитала и капиталов его предков. И всегда можно сказать: вот мой вклад в наше богатство, вот – моего отца, вот – деда, прадеда...».

Здесь, опять же в связи с особенной индивидуализированностью всей системы внутриколлективных производственных отношений, дивидендам, как особой форме вычетов в коллективные производственные фонды, которыми распоряжаются сами работники непосредственно на своих рабочих местах, принадлежит особая роль. При других разновидностях общественной собственности вычеты в аналогичные фонды могут проявляться иначе, к примеру, производиться напрямую и использоваться коллективным советом. Это отнюдь не значит, что работник, непосредственно не участвующий в инвестировании своего коллективного производства с помощью дивидендов, не является его действительным совладельцем.

Дальнейшим развитием отношения пропорционального разделения результатов труда стало в системе М. Чартаева отчисление доли коллективных доходов в фонд дивидендов по земельным паям, откуда поступающие в него средства распределяются поровну среди всех жителей поселения, от младенцев до стариков. Это связало доходы школьных учителей, медицинских работников, милиционеров с результатами труда каждого работника производственного коллектива, определило их непосредственную заинтересованность в том, чтобы труженики хозяйства не болели, работали в полную силу, были спокойны за детей и надежно защищены от царящего вокруг разгула преступности.

Очевидно, здесь, как и применительно к дивидендам на имущественные паи, имеет место не что иное, как особая форма ранее упоминавшихся вычетов коллективного труда в местные фонды. Внешне капиталистические формы в условиях пропорционального разделения труда наполняются качественно иным содержанием.

Кстати, дивиденды появились в хозяйстве не сразу. И работники не потому стали совладельцами, что им стали начислять дивиденды, а наоборот, дивиденды стали начисляться работникам потому, что они стали совладельцами. Вот как об этом писал сам М. Чартаев: «Годами мы не могли заставить людей думать об экономике предприятия, теперь же не было отбоя от вопросов. Первыми забеспокоились те, кто лучше работал и чья доля в инвестициях, соответственно, была больше. „Если результат труда – моя собственность, то и средства, идущие на развитие производства, – мои. Я хочу видеть свои деньги“, – говорили они. Тогда мы завели личные счета на каждого, где записывали суммы, инвестированные конкретным работником. Тогда появились другие вопросы: „Если у меня на инвестиционном счете 10000 рублей, которые используются в производстве и дают доход, то почему я не вижу этого дохода, ведь за используемые основные фонды я плачу, как и все?“ Тогда в части „накопление“ (долевой вычет из всей выручки за продукцию) были определены доли для формирования дивидендов на имущественные и земельные паи. Дивиденды на земельные паи выплачиваются каждому жителю территории по праву рождения как совладельцу земли, а дивиденды на имущественные паи – пропорционально доле в общественном капитале».

Для защиты от галопирующей инфляции и ценовых диспропорций, все внутрихозяйственные расчеты стали вести в ценах 1990 года, компенсируя инфляцию и диспропорции рыночных цен из специального резервного фонда. Показательно, что стабилизация внутреннего рубля посредством его трудового обеспечения стала необходимым условием преодоления найма и перехода к свободно ассоциированному труду уже в масштабе коллективного сельскохозяйственного предприятия. Не менее показательно, что и в столь ограниченном масштабе эта задача успешно решается.

Все отмеченные связи форм пропорционального разделения результатов труда в ССС «Шухты» описываются следующими зависимостями:

$$\begin{aligned}
 w &= n + n; \\
 n &= w H_n; \\
 H_n &= (H_g^{пук} + H_g^{соц} + H_g^{рез} + H_g^{смп} + H_g^{разв} + H_g^{фдуп} + H_g^{фдзн}); \\
 n &= w(1 - H_n) = c_{cn} + (n - c_{cn}); \\
 (n - c_{cn}) &= c_{усл.внеу} + \delta; \\
 c_{усл.внеу} &= (n - c_{cn}) H_g^{усл.внеу}; \\
 \delta &= w(1 - H_n) - (c_{cn} - c_{усл.внеу}) = (w - c) H_\delta,
 \end{aligned}$$

где: n – «накопление» – доля результатов труда работника, пропорционально распределяемая на вычеты в различные коллективные фонды;

p – «потребление», доля результатов труда, идущая на потребление, в том числе, и на производственное потребление работников;

H_n – общая норма вычетов труда в коллективные фонды;

$N_{в\text{рук}}$, $N_{в\text{соц}}$, $N_{в\text{рез}}$, $N_{в\text{стр}}$, $N_{в\text{разв}}$, $N_{в\text{фдип}}$ и $N_{в\text{фдзп}}$ – нормы вычетов в фонды, соответственно, руководства коллектива, социальный, резервный, страховой, развития производства и в фонды дивидендов на земельные и имущественные паи;

$C_{сп}$ – производственные затраты на средства производства;

$C_{усл.спец}$ – производственные затраты на оплату услуг специалистов.

$N_{усл. спец}$ – норма расходов на оплату услуг специалистов.

Как и все не произвольно выдуманное, а действительно естественное и живое, система М.Чартаева развивалась, приобретая свои основные черты постепенно, в силу необходимости. По мере преобразования отношений хозяйство укреплялось, и жизнь в нем менялась к лучшему.

Каковы же общие результаты? По словам М.Чартаева, «самый главный экономический показатель – затраты. Себестоимость продукции за первые три года уменьшилась в четыре раза и продолжает снижаться, хотя и не такими темпами. Производительность труда за 10 лет работы выросла в 64 раза. Чтобы не подумали, что это опечатка, – подчеркивает Чартаев, – скажу по-другому, 6400 процентов. Это, естественно, в сопоставимых ценах, а не за счет инфляции. При такой производительности труда можно многое себе позволить, поэтому уровень жизни в нашем союзе примерно на порядок выше, чем в среднем по стране. Это подтверждается таким объективным показателем, как уровень рождаемости. При отрицательном приросте населения в Дагестане (как и в России в целом) в нашем союзе рождаемость в шесть раз превышает смертность. За последние три года поголовье овец увеличилось в три раза, поголовье крупного рогатого скота – на 50 процентов, посевные площади увеличились на 50 процентов. Ведется интенсивное жилищное строительство – в 1995 году для членов союза построено 60 трехэтажных коттеджей, развивается социальная инфраструктура. Появились новые направления деятельности: переработка, строительство, транспортные услуги».

Впечатляющая картина! Вспомним, это же говорилось о труде артельных строителей Трансиба, о работе звена В.Первицкого. Капиталистический мир такого труда и таких результатов, действительно, не видел и не увидит!

Но это все – экономическая сторона дела. Не менее поразительны результаты с точки зрения социолога. «Социальные конфликты, – пишут в своей статье Н.Мумладзе и Б.Кузьмин, – не имеют в системе Чартаева места, они носят производственный характер. Всё движение направлено в развитие, на своём пути оно не находит препятствий в сознании людей. Можно считать основанием этого исключительную простоту и гармоничность самой модели. В ней не остаётся места теням. Она прозрачна, понятна и именно этим увлекает каждого. Люди в ней становятся богатыми, но богатыми производителями, а не потребителями. Богатство даёт возможность развиваться и помогать другим за счёт увеличения ёмкости потенциала общественного богатства, но главным остаётся гармония общественных и производственных отношений, позволяющая создаваемое сохранить. Модель даёт путь воплощению мечты. Она оставляет право на экономическую ошибку, но эта ошибка не может быть смертельной (не будем забывать, что лучшей страховкой являются земельные и имущественные паи), эффект исправления ситуации хорошо виден уже на следующий день, а дважды банкротом еще никто не становился. Нет необходимости решать проблемы, они не воспроизводятся. Фактически мы имеем дело с социальной профилактикой в её наиболее совершенном практическом воплощении <...>.

Полностью ликвидировано отчуждение от результатов труда. Разрешено противоречие между общественной и частной собственностью, между бедными и богатыми, потому что в модели каждому созданы условия обогащения как результат нормализации режима труда и производства. Возрастающее благосостояние каждого не вызывает негативной ответной реакции окружающих, так как соответственно возрастает благосостояние всех». Конец цитаты.

Мы видим, что последовательная реализация пропорционального способа разделения труда обеспечила точное совпадение фактических изменений в отношениях между людьми, с теми, которые следуют из него теоретически.

Пропорциональное разделение труда воскрешает традиционные нравственные каноны народа, из родника которых еще будут утолять духовную жажду наши дети и внуки. Отношения коллективного, общественного совладения результатами труда и средствами производства обеспечивают не только материальный достаток (его достичь можно и грабежом), но и позволяют жить по совести. А ведь это и есть та русская идея в ее самом лаконичном и емком выражении, которая возвращает нас к традициям Святой Руси.

М. Чартаев подчеркивает: «специфика, на которую часто ссылаются, отмахиваясь от нас, действительно есть, но она не в особенности горного климата, не в сельскохозяйственном характере нашего труда и уж давно не в форме носа наших собственников–совладельцев. Это чисто российские условия нашей прошлой и нынешней жизни, потому наш Союз собственников–совладельцев – это наш Российский вариант, наш путь в будущее».

В Союзе собственников–совладельцев «Шухты» система наемного труда вытеснена и замещена системой свободно ассоциированного труда. Это убедительный пример гармонии общественных отношений.